

Защита детей от негативной информации как средство нравственного воспитания

Аннотация. В статье анализируются возможности цензуры в создании условий для нравственного воспитания детей. Приводятся факты из истории педагогической цензуры в России. Представлены материалы эмпирического исследования, направленного на изучение общественного мнения о принятом недавно в России законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Ключевые слова: нравственное воспитание, средства массовой информации, цензура, Интернет.

Одной из важнейших особенностей современной социокультурной ситуации является «широта и сложность информационного пространства, доступность информации; каждый человек в жизни и в профессиональной деятельности сталкивается с большим объемом разной по назначению и содержанию информации, которую нужно осмыслить, сравнить, оценить и по возможности использовать» [1, с. 16]. Это, с одной стороны, предоставляет людям больше возможностей в самореализации, но, с другой стороны, создает серьезные проблемы, особенности в воспитании детей.

В настоящее время многие дети предоставлены сами себе. Родители, стремясь обеспечить ребенку благополучную жизнь, много времени проводят на работе, тем самым допускают самую главную ошибку с точки зрения воспитания ребенка. Ведь именно родители должны объяснить ребенку, что хорошо, а что плохо, привить нравственные качества и т. д. К сожалению, в современном мире большинство детей получают все информацию из второстепенных источников: Интернет, телевидение, средства массовой информации или просто на улице. Оставляя ребенка одного дома, невозможно контролировать то, что он смотрит, читает и какие сайты посещает. Включив телевизор, ребенок может увидеть все: сцены насилия, жестокости по отношению к людям и животным. Но самый большой удар наносит Интернет. Ведь чего только нет на «просторах» Интернета.

При этом контроль за информацией в сети Интернет осуществить очень сложно. Чтобы кардинально решить эту проблему, некоторые страны (например, Китай и Северная Корея) ввели тотальный контроль за информацией, проходящей через стык национальных Интернет-сетей с мировыми, а Иран заявил, что планирует полностью изолировать внутреннюю сеть в 2013 году. Однако даже в самых либеральных странах существуют те или иные цензурные ограничения, связанные с ограничением демонстрации насилия и тем более призывам к нему, возрастными ограничениями для информации сексуального характера и др.

Как же может быть эффективно решена эта проблема в России?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы провели исследование, включающее историко-педагогический экскурс по проблеме педагогической цензуры и эмпирическое изучение мнений россиян о принятом недавно законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Сначала обратимся к самому понятию «цензура». Оно произошло от лат. *census*, что означало в Древнем Риме периодическую оценку имущества для

разделения людей на сословия. Второе значение было связано с разделением по праву пользования привилегиями гражданства. Таким образом, древний цензор следил за благонадёжностью политической ориентации граждан [2].

Одним из первых инициаторов введения цензуры, ограждающей людей от вредного влияния произведений искусства, был Платон. Разрабатывая модель идеального государства, он предложил выслать из него поэзию. Главным обвинением в ее адрес было то, что «она обладает способностью портить даже настоящих людей, разве что очень немногие составляют исключение, вот в чем весь ужас» [3, с. 364]. Обращает на себя внимание то, что Платон обосновал необходимость сочетания «самоцензуры» художника с общественной цензурой.

В настоящее время понятие «цензура» употребляется в самом широком смысле. Это связано с тем, что «элементы регламентации в коммуникативной сфере существовали и существуют в какой-либо форме в любом обществе: все дело в ее характере - латентной или брутальной, в конечном счете – в степени ее интенсивности. Под этим термином понимается практически любое вмешательство в процесс создания и распространения текста» [4]. Особо выделяется в юридической и психолого-педагогической литературе понятие «педагогическая цензура», под которой понимается надзор за обращением книг (как учебных, так и художественных) для массового, а особенно, детского чтения.

В России первый закон о цензуре появился в эпоху Петра I. До этого контроль за всей печатной продукцией осуществляла Русская православная церковь. Типографии могли выпускать книги только с разрешения Московского патриарха. Необходимо заметить, что поскольку в России до XVIII века выходило не более двух книг в год, контроль за их содержанием не составлял особой сложности.

В истории России есть весьма неприглядные страницы, связанные с преследованием сторонников свободомыслия и всеобщего просвещения. Так, известный просветитель Сильвестр Медведев, один из учеников Симеона Полоцкого, в типографии, которой руководил, выпускал огромное количество учебной и художественной литературы (отечественной и переводной). Одним из завистников Медведева был оговорен и попал по следствие, которое вел сам патриарх Московский. В результате огромная библиотека, в которой было собрано более тысячи книг и рукописей, переписка на разных языках, была отобрана, типография разгромлена, а сам просветитель был казнен на Лобном месте на Красной площади как разбойник.

Первым специальным цензурным учреждением была Духовная Коллегия: так первоначально назывался Святейший Синод. Впоследствии цензура светских книг была поручена Академии Наук. Однако, как отмечают историки, светская литература контролировалась формально. Нередко цензоры выступали в роли редакторов: правили слог, исправляли грамматические ошибки. Это было обусловлено тем, что не было четких цензурных правил. Такое положение дел приводило к субъективизму, когда автор и цензор спорили и доказывали правильность своей позиции по каждой книге.

Инициатором объединения духовной и светской цензуры стала Екатерина Великая: «цензуру составить в каждом месте из трех особ, из одной духовной, из одной гражданской и одной ученой» [5]. Указом 1763 года был утвержден следующий порядок цензуры в государстве: в Санкт-Петербурге – Академия наук, в Москве – университет, в регионах – училища, а где их нет – градоначальники. Еще один важный шаг был сделан Екатериной под влиянием Французской революции – усиление надзора за ввозимой иностранной литературой.

Продолжил ужесточение цензуры Павел I, создавший Цензурный Совет, на рассмотрение которого должны были представляться все книги «сомнительного» содержания. По официальным данным, за 1797–1799 годы в стране было конфисковано 639 книг. В числе запрещенных оказались произведения И. В. Гете, Ф. Шиллера, И. Канта, Дж. Свифта и других прославленных авторов.

Но только в начале 19 века (Уставом 1826 года) были учреждены Главный цензурный комитет в Петербурге и местные цензурные комитеты. Цензура вверялась Министерству народного просвещения, она сохранялась и за духовным ведомством.

В этом и последующих уставах указывались основания для запрета печати произведений. Все эти основания можно свести к четырем основным положениям, а именно: отсутствие должного уважения к христианскому учению, нарушение неприкосновенности верховной власти, безнравственность и оскорбление кого-либо «непристойными выражениями» [6]. Такая цензура должна была, по мнению разработчиков Устава, не столько охранять государственные или военные тайны, сколько защищать людей от влияния любой информации, негативно воздействующей на их нравственные представления и поведение. Как свидетельствует отечественная история, в результате строгой цензуры печатной продукции в России довольно долго, по сравнению с европейскими странами сохранялись строгие нормы поведения, особое отношение к православию, уважение и даже почитание верховной власти.

Огромное значение имела педагогическая цензура (библиотечно-педагогическая) с 1869 года, когда при Ученом комитете был основан Особый отдел, осуществлявший контроль за допуском книг в учебные заведения и народные библиотеки-читальни. Объектом пристального внимания детская литература была и в первые годы Советской власти, т. к. она должна была способствовать коммунистическому воспитанию подрастающего поколения. Интерес для нас представляет обзор детских книг, подготовленный в 1926 году. Критике подверглись произведения К. Чуковского «Бармалей» за запугивание детей разбойниками и злодеяниями; стихотворение С. Маршака «Багаж» за клевету на советские железные дороги и другие замечательные детские произведения [7].

Аналогичными мотивами объясняется принятие Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который был одобрен Госдумой 21 декабря 2010 года и Советом Федерации 24 декабря. В начале 2011 года его подписал Дмитрий Медведев, занимавший тогда пост Президента России.

1 сентября 2012 года данный закон вступил в силу. Он ограничивает распространение информации, которая побуждает детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, содержит нецензурную брань, оправдывает насилие или жестокость, употребление наркотиков, алкоголя, курение, а также отрицает семейные ценности. Кроме того, закон предусматривает классификацию продукции по возрастным категориям: до и после 6 лет, после 12 лет и после 16 лет. Следить за исполнением закона будет Роскомнадзор.

Данный закон получил массу как положительных, так и отрицательных отзывов, но почти все они прозвучали с различными оговорками.

Мы проанализировали мнения граждан на нескольких форумах, посвященных данному закону: сайт газеты «Русский репортер» (rusrep.ru), свободный форум на сайте deadland.ru, общественно-политический форум на сайте newkaliningrad.ru.

Проведенный нами анализ показал, что все высказывания можно разделить на две группы:

- критические высказывания;
- высказывания, одобряющие введение закона.

Приведем примеры *критических высказываний*.

1. «Запретить явно проще, чем воспитать. Только кем становятся выросшие на запретах? Да и все эти 6+, 12+, 16+, 18+ кроме улыбки ничего не вызывают».

2. «... Неужели вы еще не поняли, что вопрос не в том, что увидит ваш ребенок (а он все равно увидит все, что ему видеть не положено по возрасту), а в том, как он это воспримет и оценит. А вот это уже целиком и полностью ваша задача – сформировать отношение».

3. «Прежде всего, уровень воспитания ребенка и условия этого воспитания зависят от родителей. Цензура должна быть внутри каждого родителя. Ведь это ваш ребенок, и вы его контролируете. Вы решаете, что ему можно смотреть, а что не стоит».

4. «Ну дети ведь не в стерильных лабораториях живут! Дети общаются с ровесниками, слушают разговоры старших и всё понимают. Поставят синяк в школе или разобьют нос – вот им и будет насилие, и от этого не оградить».

Высказывания, одобряющие введение закона:

1. «Идея, конечно, хороша и направлена на благое. Но как обычно, в условиях нашей тяжелой российской действительности реализацию идеи испортят, вывернут наизнанку и извратят. Логика же присвоения возрастных меток лично для меня пока остается загадкой».

2. «Народ, хватит истерить. Радоваться надо такому закону и тому, что за его исполнение взялся Роскомнадзор».

3. «Насколько я понял, Закон призван, прежде всего, не запрещать, а ограничивать. И это очень правильно. Малолетних детей до поры нужно ограничивать от натуралистичного изображения насилия, девиаций».

4. «Все правильно, как мне кажется».

На основе анализа высказанных мнений можно сделать вывод, что вне зависимости от того введена ли такая строгая цензура или нет, большинство считает, что все зависит от воспитания. Ведь если ребенок правильно воспитан, то, посмотрев фильм, он сделает для себя правильные выводы, а не станет копировать асоциальное поведение и «геройские» поступки даже тех героев, которых играют его любимые актеры.

Иными словами, СМИ, по мнению людей, хоть и оказывают влияние на сознание и поведение детей и молодежи, все же не самый важный фактор нравственного развития.

Мы обратили внимание на то, что и сторонники, и противники закона единодушны в том, что нужны дополнительные усилия общества, направленные на формирование у детей адекватных представлений о самых разных общественных явлениях, на воспитание ценностного отношения к ним. И это проблема обострилась в последнее время с развитием Интернета.

Основное различие в одобряющих и критических высказываниях по поводу принятого закона заключается в том, что люди по-разному распределяют ответственность за нравственное воспитание детей между обществом в целом и семьей. Эти противоречия являются в определенной степени традиционными для России.

Чтобы уточнить полученные в ходе анализа Интернет-сайтов данные, выявить мнения людей о том, как повлияет данный закон на нравственное воспитание детей, нами был проведен социологический опрос среди населения разных возрастов. Всем респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, окажет ли влияние введенный закон о цензуре на нравственное воспитание детей и подростков?».

Опрос проводился на улицах города Таганрога, а также в социальных сетях. Всего в опросе приняло участие 57 человек. Из них 34 человека из категории от 17-35, а 23 человека из категории от 36 и старше. Мы постарались составить выборку

испытываемых так, чтобы в ней были представители разных слоев населения с разным уровнем образования.

Проведя обработку данных опроса, мы получили интересные результаты (рис. 1; синий цвет – «да», красный – «нет», зелёный – «другое»).

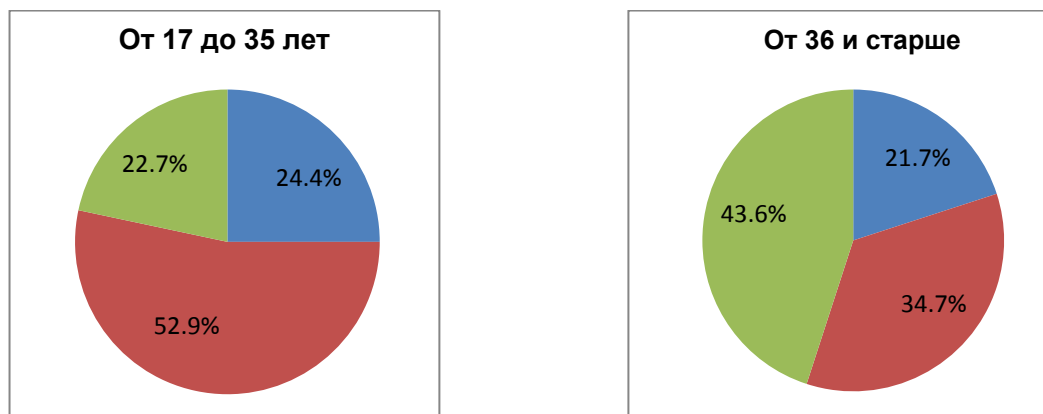

Рис. 1. Мнение об эффективности закона

Сравнительный анализ ответов респондентов разных возрастных групп показал, что молодые люди до 35 лет настроены более категорично, большинство четко определяют свою позицию, причем критически настроенных по отношению к принятому закону в два раза больше, чем одобряющих его.

Что касается старшей возрастной группы, то эти респонденты высказываются более осторожно. Чуть меньше половины опрошенных не стали четко определять свою позицию: за или против. Остальные старались прокомментировать свое мнение.

Многие из опрашиваемых людей давали развернутые ответы. Приведем некоторые наиболее содержательные высказывания.

– «Бред! Я смотрел в детстве и «Ну, погоди!», и «Трое из Простоквашино» и про крокодила Гену. Мне уже 36 лет, и до сих пор я так и не начал и пить, и курить».

– «Воспитание ребёнка целиком зависит от родителей, это они должны прививать нравственные качества, а не телевизор» (респонденту 28 лет).

– «Мое мнение, что закон введен правильно, но он нуждается в доработке. И родителям теперь будет проще, будут знать, что смотрит ребенок» (23 года).

– «Было глупо вводить такой закон, на мой взгляд, легче было просто запретить показ фильмов, а не разбивать их по категориям» (19 лет).

– «Правильный закон. Давно пора было его ввести, а то показывают всякую ерунду, а дети учатся» (41 год).

– «В законе я вижу только один плюс, что теперь родители будут знать, что ребенок будет смотреть» (18 лет).

– «Он не повлияет, но мне данный закон помогает, т. к. у меня ребенок и я теперь смогу спокойно включить мультфильм или фильм, не беспокоясь, что там будет что-то запрещенное» (27 лет).

– «Я считаю, что закон требует доработки. Ну, а в принципе, все устраивает» (32 года).

Таким образом, проведенный историко-педагогический экскурс позволил выявить как позитивные, так и негативные последствия введения педагогической цензуры в России. К позитивным следует отнести поддержку на протяжении долгого

времени строгих норм поведения, особое отношение к православию, уважение верховной власти. Негативные последствия связаны с уничтожением или, в «лучшем» случае, запрещении замечательных произведений талантливых авторов только потому, что в них замечены кому-то не понравившиеся мысли.

Проведенное нами эмпирическое исследование показывает, что введение определенной регламентации в СМИ может положительно повлиять на нравственное развитие детей и подростков. Вместе с тем, можно с уверенностью сказать, что страхи по поводу негативного влияния телевидения, сети Интернет и других информационных ресурсов на детей слишком преувеличены. Сама жизнь доказывает, что если родители любят своего ребёнка и занимаются его воспитанием, то что бы он не смотрел по телевизору, в какие игры бы не играл, он вырастет адекватной личностью с правильными семейными ценностями и нравственными привычками.

Более того, психологи утверждают, что «ребенок должен осмыслить свои интересы и возможности, осознать собственные проблемы в контексте имеющихся у него ценностных смыслов, и принять на себя ответственность за их разрешение» [8, с. 43]. Только в этом случае можно говорить об эффективности нравственного воспитания, о развитии у ребенка нравственных представлений и чувств.

Ссылки на источники

1. Шалова С. Ю. Профессионально-педагогические ценности в современном обществе // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 5. – С.15–21.
2. Цензура // Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org>.
3. Платон Диалоги. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 381 с.
4. Блюм А. В. Существует ли возможность реставрации цензуры в России? – URL: <http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/blum/?id=281>.
5. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX веков. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.
6. Там же.
7. Кустова А. В. Советская цензура детской литературы на примере произведений К. И. Чуковского // Семейный сайт Чуковских. – URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/kustova.htm>
8. Молодцова Т. Д. Роль педагогической поддержки в преодолении дезадаптации подростков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 42–44.

Titarenko Ekaterina,

a student of the 3rd course of the faculty of psychology and social pedagogy of Taganrog state pedagogical Institute named after A.P. Chehova, Taganrog

Titarenko_Ekaterina92@mail.ru

Protection of children from negative information as a means of moral education

Annotation. The article examines the possibility of censorship in the creation of conditions for the moral education of children. Facts from the history of teaching of censorship in Russia. Are represented the materials of the empirical research aimed at studying the public opinion about the recently adopted in Russia the law «On the protection of children from information harmful to their health and development».

Keywords: moral education, media, censorship, Internet.

Рекомендовано к публикации:

Молодцовой Т. Д., доктором педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»